

ГРОДНЕНСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ V-й.

4-го сентября 1905 года.

№ 35.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 августа 1905 года за № 8343—священникъ Гродненской кладбищенской церкви Іоаннъ *Макаревскій* освобожденъ отъ исполненія обязанностей члена Гродненской Духовной Консисторіи.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 19 августа за № 3831, преподано Архипастырское благословеніе жертвователямъ—крестьянамъ села Фастъ, Бѣлостокскаго уѣзда,—Вареоломею Герасимюку за пожертвованіе имъ въ Фастовскую церковь 2-хъ иконъ: благословляющаго Спа-

сителя и Казанской Божіей Матери въ бронзовыхъ вызолоченныхъ ризахъ, цѣною 15 руб. и двухъ лампадъ къ нимъ цѣною 3 руб. и крестьянкѣ Юліи Шумской за пожертвованные воздухи изъ зеленого полубархата цѣною 5 руб., а крестьянину д. Яворовки Ивану Прокоповичу, кромѣ сего, выражена благодарность съ выдачею грамоты за пожертвованные въ Фастовскую церковь богослужебныя сосуды серебряно-вызолоченные, чеканной работы съ эмалью, стоимостью 150 руб. и 10 ф. восковыхъ свѣчей въ паникадило цѣною 8 руб.

— Отъ 25 августа за № 4000, окончившей курсъ Новгородской духовной семинаріи Григорій *Вихровъ*, согласно прошенію, **назначенъ** псаломщикомъ Тростяницкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 1 сентября с. г.

— Отъ 26 августа за № 4002, и. д. псаломщика Гродненской Кладбищенской церкви Георгій *Степанюкъ*, согласно прошенію, **освобожденъ** отъ исп. должности псаломщика.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Одрыжинѣ, Кобринск. у. (16), с. Лясковичахъ, Кобринскаго уѣзда (15), с. Матвѣевичахъ, Пруж. у., 2-го сваяц. (12), с. Ятвѣскѣ, Гродненск. у. (9), с. Яглевичахъ, Слонимск. у. (7) и с. Сѣдельникахъ, Волковыскаго уѣзда (2).

Протоколь собранія духовенства Дрогичинскаго благочинія Бѣльскаго уѣзда.

1905 года мѣсяца іюля 28-го дня, з. г. Дрогичинѣ. Послѣ совершенія вечерни, въ новоосвященномъ храмѣ въ честь св. Апостола Никанора, по благословенію Преосвященнѣйшаго Никанора, епископа Гродненскаго и Брест-

скаго, духовенство Дрогоичинскаго благочинія имѣло со-
вѣщаніе о тѣхъ мѣрахъ, кои способствовали-бы успоко-
енію смятенному духу прихожанъ, взволнованному пере-
живаемыми событіями: войною, внутренними беспоряд-
ками и отпаденіемъ отъ Православія.

На насъ пастыряхъ церкви лежитъ священная обя-
занность ободрить стадо Христово и мы этого достиг-
немъ, если „образъ будемъ вѣрнымъ: словомъ, житіемъ,
любовію, духомъ, вѣрою и чистотою“ (1 Тим. 4 г. 12 с.)
Этимъ мы желаемъ сказать не то, чтобы кто-нибудь изъ
насъ забылъ о своихъ пастырскихъ обязанностяхъ, а то
— чтобы наставленіе Апостола, повторенное на нашемъ
общемъ собраніи, было болѣе, такъ сказать, осязательно
для насъ. Итакъ: согрѣмъ свою вѣру благоговѣйнымъ
служеніемъ. Каждый изъ насъ доподлинно знаетъ: „како
подобаетъ ему въ дому Божіемъ быти“; каждый изъ насъ
знаетъ, что въ настоящей вѣкъ невѣрія особенно любятъ
потѣшаться надъ православнымъ духовенствомъ, поэтому
намъ самимъ нужно быть убѣжденнымъ, что служеніе
наше несравнимое, необыкновенное, равноангельское, —
божественное, что, сообразно съ внутреннимъ нашимъ
убѣжденіемъ, и внѣшность наша должна быть безукориз-
ненна, чтобы не быть ни неряхою, ни щеголемъ; чтобы
враги и порицатели наши злорадно не указывали на насъ
пальцами. Вѣря и поступая по заповѣди Христовой, мы
черезъ это пріобрѣтемъ любовь и уваженіе паствы, кото-
рая будетъ намъ подражать. И можемъ надѣяться, что
такая паства, при Божіей помощи, будетъ вѣрна Царю
и Отечеству, не приметъ участія ни въ какихъ беспоряд-
кахъ и не покроетъ себя пятномъ отпаденія отъ право-
славія.

Въ помощь приходскому священнику должно стать
мѣстное братство, но не настоящее, которое только дер-
житъ свѣчи въ церкви, а братство, члены котораго, не
обязываясь никакимъ взносомъ, обязываются служить, т.
е. пользу приносить церкви, православію и прихожанамъ.

Желательно, чтобы все-то, что печатается въ газе-
тахъ и журналахъ и что служить къ прославленію пра-

вославія и святыхъ его, чтобы все-это прочитано и объяснено было прихожанамъ. Конечно, еще лучше было-бы, если-бы эти рассказы въ сжатомъ видѣ перепечатывались на листкахъ для безмездной раздачи прихожанамъ.

Дѣйствуя въ духъ вѣры, смѣемъ надѣяться на помощь Правительственной власти. Несмотря на законъ о вѣротерпимости, среди нашихъ сельскихъ прихожанъ, не было-бы примѣра отпаденія отъ православія, если-бы не было зловредной пропаганды со стороны р.-католиковъ, которые всячески поносятъ православіе и православныхъ, дѣлаютъ имъ всякія пакости. Крімъ того, всякому отпавшему обѣщана индульгенція—стодневнаго отпущенія грѣховъ, что прямо указываетъ на активное участіе ксендзовъ въ совращеніи православныхъ. Устраиваются, безъ всякой видимой надобности, торжественные крестные ходы. Сверхъ того, распространяются среди православныхъ листки, въ которыхъ порицается не только православіе и православные, но излагается завѣдомая ложь на Царя и Правительственныя учрежденія. Подъ давленіемъ такихъ житейскихъ обстоятельствъ, отпаденіе отъ православія есть прямое нарушеніе Высочайшаго указа 17 апрѣля с. г. Поэтому слѣдуетъ просить:

1) Чтобы всѣ хулители православія были привлечены свѣтскою властью къ отвѣтственности.

2) Чтобы ксендзы были привлечены къ отвѣтственности за принятіе въ католичество православныхъ дѣтей, достигшихъ 14 лѣт. возраста, что противно 2 п. Высочайшаго указа 17 апрѣля.

3) Чтобы всѣ неправильно принятые въ р.-католичество были возвращены православію.

4) Чтобы присоединеніе къ р.-католичеству было съ вѣдома приходскаго православнаго священника.

и 5) Чтобы крестные ходы обязательно сопровождали ксендзы.

Постановили объ изложенномъ записать настоящій протоколъ и представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Подписали: Дрогичинскій благочинный священникъ
Антоній Дубинскій, Городиской церкви священникъ Ио-
аннъ Самойловичъ, Семятичской церкви священникъ Ио-
аннъ Пилиховскій, священникъ Иоаннъ Смирновъ, У. На-
блюд. свящ. Н. Боровскій, Жерчицкой церкви священ-
никъ Константинъ Круковскій, Боцьковской церкви свящ.
Иоаннъ Маркевичъ Мельникской церкви священникъ Вла-
диміръ Сосновскій, Наройской церкви священникъ Іаковъ
Иллюкевичъ и Каменець-Литовской церкви священникъ
Иларіонъ Будиловичъ.

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Х Р О Н И К У А.

— Въ воскресенье, 28 августа, Его Преосвященство совержилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи кафедр. протоіерея о. Н. Диковскаго, протоіерея о. А. Богословскаго и священниковъ: о. П. Дедевича и о. Н. Гаварина. Рукоположенъ *во діакона* ставленникъ Павелъ Макаровичъ. Священникомъ о. К. Константиновичемъ прочитано продолженіе изъясненія Нагорной бесѣды Господа Иисуса Христа въ изложеніи Преосвященнаго Никанора.

— 30 августа, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Гродненской Александро-Невской церкви по случаю храмоваго праздника, въ сослуженіи о. архимандрита Василя и священниковъ: о. А. Лечицкаго, о. І. Будиловича и о. К. Константиновича. Рукоположенъ *во іерея* діакопъ Павелъ Макаровичъ. Поученіе произнесено священникомъ о. Н. Гаваринымъ. Послѣ литургіи совершено молебствіе и окроплены св. водою войска, собравшіяся для парада на площади противъ Александро-Невской церкви.

— 1 сентября, въ концѣ божественной литургіи, совершенной въ кафедральномъ соборѣ, при громадномъ стеченіи народа изъ ближайшихъ къ г. Гроднѣ приходовъ Гродненскаго и Волковыскаго уѣздовъ, прибывшаго въ Гродну въ виду ожидаемаго въ этотъ день приѣзда высокочтимаго Кронштадтскаго пастыря, протоіерея о. Иоанна Сергіева, Его Преосвященство обратился къ народу съ назидательнымъ поученіемъ, а по окончаніи литургіи отслужено молебствіе Спасителю и Божіей Матери. Народу было роздано множество назидательныхъ листковъ, книжечекъ и крестиковъ.

Что дѣлать духовенству?

ПОЛОЖЕНІЕ пастыря, какъ проповѣдника и учителя, — пишетъ В. Скворцовъ въ „Миссіонерскомъ обозрѣніи“ (№ 2 1905 года), — въ настоящее тяжелое время намъ представляется слишкомъ важнымъ и отвѣтственнымъ, — прямо трагическимъ. Такихъ моментовъ въ исторіи русской церкви и въ жизнедѣятельности духовенства было немного, а за послѣдніе три вѣка переживаемая нынѣ государственная смута, можно сказать, единственная по своему характеру и размѣрамъ. Если присяжные публицисты и государственные люди сами не знаютъ, куда буря вынесетъ нашъ государственный корабль, чѣмъ излѣчатся, когда и какъ окончатся наши внутреннія волненія, то тѣмъ болѣе наше духовенство, всегда удалявшееся и нынѣ далекое отъ политики и разумѣнія соціальныхъ вопросовъ и нуждъ внутренней государственной жизни, не подготовлено къ тому, чтобы сказать свое вѣское слово по существу этихъ вопросовъ или въ разрѣшеніе политическихъ или соціальныхъ проблеммъ и запросовъ нашей современности, при томъ, политика — не дѣло пастырей церкви. А между тѣмъ служебный долгъ церковнаго проповѣдника и патріотическія его чувства, какъ гражданина, повелительно требуютъ отъ духовенства религіознаго отклика на современныя событія и освѣщенія ихъ съ точки зрѣнія разума церкви. Жаждаютъ живого пастырскаго слова не только вѣрующіе пасомые но и не вѣрующіе, друзья и враги церкви одинаково слѣдятъ за проповѣдничествомъ пастырей, внимательно прислушиваются къ голосу церкви, — явленіе знаменательное ¹⁾. Трагизмъ положенія духовенства усугубляется въ наши дни еще тѣмъ раздѣленіемъ между духовенствомъ и интеллигенціей страны, которое существуетъ уже давно и имѣетъ свои историческія основанія въ противорелигіозномъ направленіи свѣтскаго образованія, въ равнодушіи къ вѣрѣ высшихъ классовъ.

¹⁾ Стр. 404.

Если мы посмотримъ вверхъ, на верхніе слои нашего общества,—говоритъ Церковный Вѣстникъ (№ 8),—то видимъ тамъ въ большинствѣ, при прежнемъ равнодушіи къ вѣрѣ, только острое желаніе во что бы-то ни стало сохранить свое положеніе, или же крайнюю растерянность: если оттуда и раздаются иногда воззванія къ церковному авторитету, то сплошь и рядомъ исключительно въ своекорыстныхъ видахъ²⁾. Отсюда вытекаетъ крайне тяжелое и неопредѣленное положеніе пастыря—проповѣдника.

„Когда Церковь молчитъ по поводу современныхъ событій, пастырей ея упрекаютъ въ бездѣйствіи, въ апатіи, въ безучастіи къ современнымъ явленіямъ жизни; если же, говоритъ В. Скворцовъ, пастырь коснется бюрократизма, начнетъ указывать на несправедливость заводовладѣльцевъ въ отношеніи рабочихъ, на угнетеніе народа капиталистами—его легко заподозрять въ сочувствіи къ смутѣ, возмущеніи массы, и единымъ почеркомъ пера упразднить“³⁾.

„Если, наоборотъ, проповѣдникъ начнетъ громить смуту нашихъ дней, такого радикальная печать сейчасъ же обвинитъ въ безсердечіи къ нуждающимся и обремененнымъ,—къ братіи, въ невѣжествѣ, обскурантизмѣ и проч... На страницахъ столичныхъ радикальныхъ газетъ въ послѣднее время часто можно встрѣчать ядовитую критику проповѣдей духовенства касательно современныхъ событій. Дерзкой критикѣ подверглось на страницахъ журналовъ и газетъ даже само посланіе Св. Синода, чего раньше никогда не встрѣчалось въ нашей печати...

Враждебная церкви либеральная печать наша въ настоящее время особенно придирчива къ патріотическимъ проявленіямъ и рѣчамъ нашихъ пастырей. Она не стѣсняется даже подставками фактовъ и извращеніемъ смысла словъ духовенства⁴⁾.

Съ другой стороны, уклоненіе отъ правды и явное челоуѣкоугодничество въ церковномъ словѣ, которое гово-

²⁾ Церковный Вѣст. 1905 г. № 8, ст. 227.

³⁾ Мис. Обзор. 1905 г. февраль. „Со скрижалей сердца“ стр. 404.

⁴⁾ Доказательствомъ чему могутъ служить, напр. корреспонденціи „Нашей Жизни“, привод. „Мис. Обзор.“ февр. 1905 г., стр. 405.

рится въ храмъ и отъ лица Божія, ведетъ къ печальнымъ послѣдствіямъ, лишая духовенство довѣрія со стороны чернорабочихъ классовъ. Безъ довѣрія же невозможно и какое либо нравственное вліяніе. Тотъ же обозрѣватель „Церковнаго Вѣстника“, слова котораго выше приводились, говоритъ: „обратимся ли мы внизъ,—но тамъ какъ будто совсѣмъ не до насъ: вчерашніе скромные труженики, ковавшіе своими мозолистыми руками могущество Россіи, обратили эти руки на разрушеніе установившихся порядковъ, не внимаютъ даже голосамъ, указывающимъ на то, что ихъ волненія—прямо на руку нашимъ врагамъ, и не желаютъ слышать нашихъ увѣщаній. Только простой деревенскій народъ по прежнему вѣренъ своимъ духовнымъ руководителямъ, спокойно продолжая свой богатырскій трудъ, трудъ Микулы Селяниновича,—но и среди него по мѣстамъ заводится опасная тля, подрывающая его простую вѣру и заставляющая покидать своихъ православныхъ пастырей и бросаться въ объятія иныхъ вождей“⁵⁾.

Слово церковное, отвѣчающее запросамъ времени, крайне необходимо. Но изъ всего сказаннаго выше вытекаетъ одно требованіе, касающееся современнаго проповѣдничества, это требованіе осторожности, осмотрительности въ словахъ. Проповѣдникамъ необходимо соблюдать и мудрость зміную и кротость голубиную, непрестанно памятуя завѣтъ Апостола: „блюдитесь, како опасно ходимъ“ (Ефес. 4 гл.).

Осторожность эту, впрочемъ надо понимать не въ лукавомъ и трусливомъ уклоненіи отъ истины, иѣтъ. „въ проповѣдническихъ обличеніяхъ смуты нашего времени, долгъ пастыря обязываетъ быть граждански мужественнымъ, хранить нелицепріятную правду, не склоняясь отъ христіанской истины ни на десно, ни на шуе. Было бы лицемѣріемъ и человѣкоугодничествомъ, когда пастырь, увѣщевая, положимъ, желѣзнодорожныхъ забастовщиковъ оставить смуту и насилія, оставилъ бы безъ слова христіанскаго обличенія безсовѣстныхъ эксплуататоровъ ра-

⁵⁾ Церк. Вѣст. 1905 г. № 8, стр. 227.

бочаго люда. Въ томъ то и вина наша, что никто въ мирное время не хотѣлъ видѣть неправды сильныхъ и угнетенія меньшей братіи. Болѣзнь давно назрѣвала, теперь же всѣ язвы государственнаго организма разомъ открылись. Нынѣ, читаемъ въ газетахъ, и столичные іереи взялись изучать записки объ устроении рабочаго быта. Поздно, отцы, учиться, когда надо дѣйствовать во всеоружіи и съ большимъ напряженіемъ“ ⁶⁾.

Проповѣднику необходимо нынѣ соблюдать осторожность отъ одностороннихъ увлеченій. „Живое пастырское слово, будетъ ли оно произнесено съ церковной кафедры или напечатано въ столбцахъ газеты, заключается вовсе въ томъ только, чтобы писать и говорить на современные жгучія темы въ духѣ свѣтской публицистики, — трактовать о социальныхъ и политическихъ запросахъ общества и народа фельетоннымъ языкомъ газетъ, разрѣшать церковно-общественныя проблемы на основаніи послѣдняго слова свѣтской науки, съ придаткомъ лишь для „церковной оправы“ двухъ-трехъ евангельскихъ изреченій въ свободномъ изложеніи“.

„При современныхъ обстоятельствахъ пастырь долженъ быть прежде всего проповѣдникомъ церковнымъ и религиознымъ и на всѣ событія нашего времени онъ долженъ смотрѣть съ точки зрѣнія строго христіанскаго идеала“ ⁷⁾.

„Съ этой точки зрѣнія проповѣдникъ долженъ судить и рѣшать современные, волнующіе Россію вопросы политической и общественной жизни и тогда только голосъ Церкви будетъ вліятеленъ и безапелляционенъ для слушателей и читателей“ ⁸⁾.

По мнѣнію одного изъ современныхъ пастырей, печатно высказанному въ недавнее время, слово христіанскаго проповѣдника въ нынѣшнее время должно быть словомъ любви и состраданія и словомъ покаянія глубокаго, искренняго и сознательнаго.

⁶⁾ Мисс. Обзор. 1905 г., февраль, стр. 408.

⁷⁾ Мисс. Обзор. 1905 г., стр. 411, мѣс. февраль.

⁸⁾ Тамъ-же, стр. 412.

Проповѣдь о милосердіи онъ понимаетъ не въ узкомъ смыслѣ обычной благотворительности имущихъ неимущимъ со стороны кармана, а въ болѣе широкомъ и болѣе цѣнномъ,—въ смыслѣ братской любви и участія къ нуждамъ бѣдныхъ и страждущихъ людей.

Проповѣдь покаянія въ грѣхахъ дурной минувшей жизни онъ считаетъ первымъ условіемъ лучшей будущей. Церковная проповѣдь съ полнымъ сознаниемъ нравственнаго права могла бы открыто и громко сказать всю правду о грѣхахъ и народу, и правительству:

— „Въ историческомъ прошломъ народной жизни проявлены многія вины и грѣхи. Вины народа такія-то, такія-то и такія, а грѣхи правительства въ томъ-то, въ томъ-то и въ томъ. Не безъ вины исторической и вины немалой и сами представители церкви.

Всѣ были нерадивы. Всѣ корыстны и себялюбивы. Мало думали о родинѣ и о благѣ народа. Теперь конецъ этому.

Повинимся искренно другъ предъ другомъ, каждый въ своихъ историческихъ грѣхахъ. Повинимся сообща передъ родной страной, а всею землей повинимся предъ Богомъ. Простимъ взаимно общіе народныя и общественныя грѣхи, стряхнемъ съ себя ихъ бремя, мѣшающее мирному и быстрому развитію и устроению государственной жизни, и съ удвоенной, устроенной, удесятеренной энергіей примемся наверстывать упущенное дорогое время за долгіе годы позорной и преступной общей спячки.

Впереди предстоитъ громадная общенародная работа. Нужны тѣсное общеніе всѣхъ силъ народа, взаимное довѣріе, уваженіе къ чужимъ правамъ и сознание собственнаго долга“⁹⁾.

Только такая проповѣдь о христіанской любви и всепрощеніи, соединенная съ смиреннымъ сознаниемъ своихъ грѣховъ, и можетъ утишить народную смуту, умиротворить страсти и направить мысли къ идеалу правды и братолюбія.

⁹⁾ Свящ. Петров. Двѣ проповѣди. Русск. Слово 1905 г. № 56.

Особенно нужно остерегаться пастырямъ обвинять въ общемъ бѣдствіи отдѣльныхъ лицъ и даже отдѣльныя сословія. Положительно необходимо избѣгать въ обличительныхъ проповѣдяхъ къ крестьянамъ такихъ словъ: „невѣрующая гнилая интеллигенція“, „образованные люди или классы—безбожные враги царя и церкви, крамольники и предатели отечества“, „бунтари студенты“ и т. п. Во-первыхъ, огульно всѣхъ интеллигентовъ или студентовъ въ соучастіи къ смутѣ обвинять несправедливо, смута и крамола срываютъ ядовитые цвѣтки со всѣхъ слоевъ, а во-вторыхъ—легко разбудить въ народныхъ массахъ того страшнаго звѣря классовой ненависти, который въ деревняхъ способенъ разнести всѣ преграды и запоры. Кто не знаетъ, какъ беспомощна наша провинція въ смыслѣ охраны¹⁰⁾. Пастырское слово здѣсь не должно сѣять новую смуту въ народѣ, а охранять миръ и тишину народной жизни. И если духовенство „не воздремлетъ, ниже уснетъ“, то эта охрана будетъ самой сильной и надежной.

(„Тамб. Еп. Вѣд.“)

М. Васильевъ.

Какія новыя обязанности на православныхъ пастырей налагаетъ Высочайшій Указъ 17 апрѣля?

РЕЛИГИОЗНАЯ вѣра, по существу своему, есть дѣло сокровенныхъ тайниковъ души человѣческой, есть свободное признаніе за истину извѣстныхъ основоположеній, касающихся Высшаго Существа, Его отношеній къ міру и человѣку, нравственныхъ обязанностей, разсматриваемыхъ, какъ Его заповѣди, будущей судьбы человѣка, средства общенія съ этимъ Существомъ и т. д. Божественный Учитель нашъ Іисусъ Христосъ, Самъ Себя уподобившій Сѣятелю въ извѣстной притчѣ, сѣялъ предъ всѣ-

¹⁰⁾ Мисс. Обзор. 1905 г. февраль, стр. 412.

ми зерна Своего святого ученія, но не всѣ восприняли и возрастили его; приняли и возрастили тѣ, кто хотѣлъ, кто свободно шелъ на Его зовъ, находя въ своей душѣ какъ бы отзвукъ того, къ чему призывалъ Его Христось, братья-рыбари Андрей и Петръ изъ многочисленной, конечно, семьи этого рода тружениковъ пошли первыми за Нимъ, такъ какъ познали своимъ внутреннимъ существомъ всю небесную силу, покоряющую сердца, какая таилась въ проповѣди евангельской. И не слышимъ ли мы постоянно въ проповѣди небеснаго Учителя словъ: „аще *хощеши* совершенъ быти“..., „аще кто *хочетъ* по Мнѣ ити“..., „имѣяй уши слышати“ и проч., т. е. обращеніе къ *свободному* слѣдованію Его слову, *свободному*, ничѣмъ не стѣсняемому признанію Его проповѣди болѣе совершенною, болѣе соответствующею всѣмъ внутреннимъ потребностямъ духа, чѣмъ что-либо другое извѣстное людямъ? Кто не хочетъ, пусть не идетъ за Нимъ, — таковъ существенный характеръ проповѣди Христовой. Вся жизнь Спасителя весь характеръ Его проповѣди носятъ на себѣ черты этого отношенія къ внутреннему существу человека; Его проповѣдь о любви къ ближнему, Его чудеса, совершенныя для прославленія Своего имени изъ любви къ страждущему человѣчеству, Его любовное отношеніе ко всѣмъ людямъ, какъ бы они низко ни пали и въ жизни (припомнимъ евангельское сказаніе о блудницѣ), и въ ученія (припомнимъ притчу о блудномъ сынѣ), — все подкрѣпляетъ основной тонъ и характеръ ученія Спасителя; Онъ нвмедленно исцѣляетъ отрубленное мечемъ Петра ухо одного изъ стражниковъ, посланныхъ взять Его въ саду Геосиманскомъ и требуетъ вложить мечъ въ ножны прибавляя, что „взвшійся за мечъ, отъ меча и погибнетъ“; Онъ принимаетъ съ любовью искреннее раскаяніе Своего горячаго, но увлекающагося ученика, трижды въ одну ночь отрешающагося отъ Учителя и потомъ, по словамъ св. евангелія, „плакавшаго горько“. Если мы и знаемъ одинъ фактъ изъ жизни Спасителя, гдѣ Онъ, по видимому, отступаетъ отъ Своего основного начала любви, — изгоняетъ бичемъ торговцевъ изъ храма іерусалим-

скаго, — то не надо забывать, что такое ревностное отноше-
ніе къ святости храма именно и было результатомъ
любви къ людямъ, не умѣющимъ достойно чтить эту свя-
тыню, забывшимся въ своей погонѣ за прибылью до того,
что они совершенно утратили различіе между домомъ
Божіимъ — домомъ молитвы и мѣстомъ торговли.

Такимъ же точно характеромъ отличалась и проповѣ-
дѣ ближайшихъ учениковъ Христовыхъ — апостоловъ.
Помимо благодатнаго вспомошествованія, которое оказы-
валъ имъ Духъ Святой, они пріобрѣтали послѣдователей
Христу силою и жизненностью слова, необычайною ис-
кренностью и теплотою проповѣди и жизненнымъ выпол-
неніемъ тѣхъ началъ, которыя проповѣдывали, какъ ис-
тину святую. И шли за ними не отдѣльныя лица толь-
ко, — шли толпы, шли народы; Церковь Божія росла и
крѣпла, несмотря на ужаснѣйшія гоненія, преслѣдованія
и жесточайшія муки, которымъ подвергало первыхъ по-
слѣдователей Христовыхъ устарѣвшее древне-римское язы-
чество. Эта кровь и эти страданія, это запечатлѣніе
жертвою жизни истинности свободныхъ убѣжденій еще
болѣе привлекали послѣдователей, еще шире разливали
жизненный потокъ евангельскаго ученія.

Если исторія Церкви Христовой указываетъ намъ не
мало примѣровъ насильственнаго отношенія къ совѣсти
ближняго, доходившаго иногда до страшнаго изувѣрства
подъ прикрытіемъ евангельскаго ученія о любви (такова
испанская инквизиція, таковы послѣдователи ордена
Лойолы съ ихъ извѣстнымъ принципомъ: „цѣль оправды-
ваетъ средства“), то всѣ уже сознаютъ, насколько ис-
кажено было у этихъ мнимыхъ христіанъ Христово уче-
ніе: какъ человѣческія страсти, все затемняющія, ослѣп-
ляющія разумъ, заглушающія совѣсть, отдаляющія отъ
истинно-небесныхъ цѣлей, могутъ внести туманъ и мракъ
въ ясную, чистую и свѣтлую религіозную область, иска-
зить и извратить все самое истинное, святое, возвы-
шенное.

Какъ же быть чадамъ Православной церкви, видя
вокругъ себя инославныхъ, иновѣрцевъ, сектантовъ? —

До послѣдняго врании съ принадлежностью къ числу членовъ Православной Церкви были соединены нѣкоторыя гражданскія привилегіи, которыхъ лишались отпадавшіе въ инославіе; точно также пріобрѣтали эти привилегіи тѣ, кто вступалъ въ число членовъ Православной Церкви, повидимому, по чисто-психологическимъ мотивамъ исканія и обрѣтенія истины. Теперь эти привилегіи отмѣняются, и всѣ христіанскія исповѣданія являются равными предъ закономъ, и не наказывается болѣе закономъ переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое (съ нѣкоторыми, впрочемъ, ограниченіями, о чемъ скажемъ ниже), равно какъ и отпаденіе въ сектантство; разрѣшается также свободное отправленіе богомоленія, свободное отправленіе обрядовъ; признается законнымъ постройка храмовъ согласно съ общими правилами строительнаго устава; лица, избираемыя общинами сектантовъ, получаютъ право именоваться настоятелями и наставниками (безъ обозначенія, однако, 'православныхъ и іерархическихъ наименованій—ст. 8-я Указа 17 апр.) и т. д.

Высочайшій Указъ знаменуетъ собою новую эру въ отношеніяхъ между собою людей, остающихся свободными въ своей совѣсти признавать за истину и слѣдовать въ жизни тому, что считаетъ за высшее благо ихъ сокровеннѣйшее духовное начало; не даромъ сравниваютъ этотъ актъ Монаршей благопопечительности съ актомъ 1861 года—дарованіемъ вѣшной свободы многомилліонному крестьянскому сословію незабвеннымъ Государемъ Александромъ II. Это—знакъ истиннаго, чисто-евангельскаго любовнаго отношенія къ совѣсти всякаго вѣрующаго, каковы бы ни были его вѣрованія, лишь бы они не приводили къ изувѣрству, лишь бы цѣлью ихъ было устроеніе душевнаго спасенія безъ нарушенія или противодѣйствія политическимъ законамъ устройства государства Россійскаго и бдящей надъ всѣми верховной власти Государя Императора ¹⁾).

¹⁾ «Ученіе изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности» (ст. 6-я Высоч. Указа).

Много радостей вызвалъ этотъ Высочайшій актъ Монаршей милости въ иновѣрцахъ и старообрядцахъ, совпавшій съ днемъ великаго торжества всего христіанскаго міра — *праздника праздниковъ*, дня воскресенія Христова. Съ какимъ, напр., сердечнымъ умиленіемъ молились старообрядцы о здравіи Возлюбленнаго Монарха въ великій день св. Пасхи въ распечатлѣнныхъ послѣ 50-ти лѣтняго закрытія своихъ храмахъ! Они отнынѣ будутъ мыслить себя не отщепенцами какими-либо въ русской землѣ, а такими же полноправными гражданами, какъ и православные... Но вѣдь у насъ есть не мало сектъ, которыя своимъ открытымъ исповѣданіемъ культа, своимъ непощеніемъ, своимъ невѣрованіемъ во Христа — Бога и проч. могутъ быть весьма соблазнительны для православныхъ христіанъ? Вѣдь есть и такіе мнимые христіане, которые обладаютъ вполне развитымъ сознаниемъ, такъ что понимаютъ относительное значеніе своего міросозерцанія и тѣхъ многочисленныхъ отступленій, заблужденій, и прямо искаженій, которыя наблюдаютъ вокругъ себя въ области религіознаго сознанія? А что сказать о вѣрующихъ, православныхъ сознаніе которыхъ находится на такой низкой ступени (а не таково ли все наше неграмотное или полуграмотное простонародье?), что у нихъ неостанетъ стойкости и твердости, чтобъ не впасть въ искушеніе, не соблазниться другимъ исповѣданіемъ вѣры, особенно если оно обѣщаетъ какія-либо льготы чувственному элементу человѣческаго существа, какія-либо облегченія въ устроеніи жизни, послабленія по части подвиговъ благочестія и даже этическихъ началъ?... Съ другой стороны, предполагается, что та высокая степень сознанія культурности, которая гарантируетъ уваженіе и терпимое отношеніе къ совѣсти другого, одинаково должна отличать и иновѣрцевъ и сектантовъ, при каковомъ условіи только и возможно взаимное уваженіе ихъ другъ къ другу и взаимное снисхожденіе къ иному, несогласному.

Въ этихъ двухъ вопросахъ зааронито не мало такихъ сторонъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ дѣя-

тельности православнаго пастыря. И прежде всего, со времени изданія Высочайшаго Указа 17 апр., ни судъ, ни полиція, никакая другая внѣшняя сила не придуть болѣе на помощь православному пастырю въ дѣлѣ удержанія своихъ словесныхъ овецъ въ лонѣ Церкви, не могутъ и возвратитъ отпавшихъ. Нужна сила иная—сила внутренняя, духовная; сила ученія животворнаго, согрѣтаго огнемъ любви евангельской; сила кроткая, каждая овца дорога, какъ родное дитя, которая по притчѣ Спасителя, возвращается, оставляя 99, чтобы найти одну пропавшую. Пастыри теперь должны хранить, какъ зеницу ока, всѣхъ ввѣренныхъ ихъ попеченію чадъ Церкви; должны неослабно учить и наставлять ихъ съ настойчивостью и терпѣніемъ; приближать къ себѣ и Церкви; постараться сдѣлать достояніемъ ихъ души всѣ сокровища поученія, назиданія, наставленія, просвѣщенія, которыя находятся въ церкви; учить всѣхъ, особенно же малолѣтнихъ, нѣжный возрастъ которыхъ наиболѣе податливъ и воспріимчивъ къ поученію вѣрѣ и нравственности. Этимъ — и только этимъ главнымъ образомъ — они привяжутъ къ Церкви крѣпкими, неразрывными узами своихъ чадъ, сдѣлаютъ невозможнымъ отпаденіе послѣднихъ отъ православія и Церкви въ какое-либо другое ученіе, въ другую общину. Кто внѣдрилъ православіе въ сознаніе Руси святой за *девять* вѣковъ ея исторіи подѣ дѣйствіемъ христіанскихъ началъ? Кто способствовалъ тому, что облагородилась, сплотилась, окрѣпла Русь въ долготерпѣніи, въ борьбѣ съ внѣшними и внутренними врагами, какъ не пастыри православные въ союзѣ съ Царскою Властью? Отторгались и тогда отдѣльные члены Церкви, являлись и прежде ереси; но не страшны онѣ были, не могли онѣ поколебать твердаго, какъ адамантъ, устоя церковнаго, не нарушили единства Руси, сильной своимъ православіемъ. — Въ то же время необходимо и съ каѳедры церковной, и на урокахъ Закона Божія пробуждать духъ вѣротерпимости въ своихъ чадахъ, воспитывать ихъ въ сознаніи того, что какъ ни высока, какъ ни свята православная вѣра наша, но есть и иныя вѣры, и онѣ дороги

людямъ, ихъ исповѣдующимъ; не презрѣнія и обсужденія или охуленія заслуживаютъ иновѣрцы, а благоснисхожденія, любви и кротости евангельскихъ, которыми древніе христіане удивляли міръ и побѣдили его. Тогда не только не страшно будетъ отпаденіе, напротивъ—вѣрныя чада Православной Церкви возвратятъ сами въ лоно ея случайно отпавшихъ членовъ, когда эти послѣдніе увидятъ, каковъ *духъ живой*, объединяющей пастыря съ своими пасомыми.

Не менѣе, если не болѣе, дѣйственною въ этомъ случаѣ является также жизнь пастыря, согласная съ заповѣдями Христовыми. Извѣстное еще древнимъ положеніе, что „правила учатъ, а примѣры увлекаютъ (*praescripta docent, sed exempla trahunt*), нигдѣ такъ не примѣнимо, какъ въ педагогической вообще и въ частности въ пастырски-педагогической дѣятельности. Многочисленные примѣры показываютъ, что причина неуспѣха всякаго рода проповѣдей на нравственные темы заключается именно въ томъ, что все это—одни слова, что ораторъ не постарался воплотить въ собственную жизнь тѣхъ началъ, за которыя часто съ жаромъ ратуетъ, не осуществилъ того, что долженъ былъ осуществить и по самому призванію, и по высотѣ долга учительскаго, и по высотѣ проповѣдуемаго ученія. Вѣдь чѣмъ привлекали къ себѣ простые, безхитростные въ научно-богословскомъ отношеніи христіанскіе святые, схимники, кѣмъ не жизнью по заповѣдямъ Христовымъ, жизнью въ Богѣ и для Бога?..

Придется, поэтому, пастырю использовать всю силу учительскаго авторитета, заранѣе, конечно, приобрѣтеннаго у своихъ пасомыхъ, противопоставить соблазнамъ сектантства всѣмъ противоядія духовно увлекающаго характера. Что можетъ привлекать простолюдина, напр., въ штундизмъ—чтеніе и толкованіе Свящ. Писанія, сопровождаемая пѣніемъ?—А развѣ не то же самое дѣлаетъ—и долженъ дѣлать—пастырь и въ храмѣ, и въ частныхъ собраніяхъ, и въ каждомъ домѣ, уча *благвременнѣ* и *безвременнѣ*? Развѣ не можетъ и не долженъ онъ учить и въ храмѣ и въ школѣ осмысленному отношенію къ

Свящ. Писанію, выяснять, какъ его святыя истины должны стать достояніемъ жизни каждаго вѣрующаго, потому что слова эти и содержать въ себѣ духъ и жизнь? Развѣ пѣнію псалмовъ и кантовъ (стиховъ) не можетъ православный пастырь противопоставить—при дѣятельномъ соучастіи школы—*такое* пѣніе церковныхъ пѣнопѣній, *такое* исполненіе духовныхъ стиховъ (псалмъ, гимновъ), которые распѣвались бы и въ школахъ и дома, что послѣ нихъ никто не захотѣлъ бы идти на штундистскія собранія? Развѣ уйдетъ крестьянинъ на сектантское собраніе, если душа его вполне удовлетворена здѣсь, въ церкви? Услышавъ впервые, что существуютъ такія собранія, гдѣ *кто-то* учитъ, *что-то* поютъ, любящія своего пастыря-отца чада первымъ долгомъ спросятъ своего духовнаго руководителя: что это? зачѣмъ оно? и т. п. ²⁾.

Если, далѣе, сектантство привлекаетъ къ себѣ матеріальною помощію, оказываемою тѣмъ, кто вступаетъ въ ряды его членовъ, то что препятствуетъ православному пастырю вооружиться своей энергіей, сконцентрировать около себя лучшія силы своего прихода, образовать попечительство, организовать всякаго рода матеріальную помощь нуждающимся?—Но --возразятъ: „легко указывать различныя средства, легко предписывать идеальныя требованія, легко возлагать на православнаго пастыря новыя бремена, еще болѣе затруднять исполненіе имъ и безъ того труднаго пастырскаго долга“.—Вѣрно, конечно, что писать и предписывать легче, чѣмъ исполнять. Никто не станетъ спорить, что бремя священнослу-

²⁾ Намъ извѣстны случаи, когда въ приходахъ, гдѣ состоятъ пастырями маститые священники въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, при появленіи того или другого сектанта-проповѣдника, прихожане сами по добру по-здорову выпроваживали его изъ роднаго села (это было до опубликованія Указа 17 апр.). Приходилось также слышать, какое громадное профилактическое значеніе противъ увлеченія сектантствомъ (въ частности—штурдизмомъ, привлекающимъ крестьянъ, между прочимъ, своимъ пѣніемъ) имѣетъ образованіе народно-крестьянскихъ церковно-пѣвческихъ хоровъ (какъ, напр., извѣстный ахматовскій хоръ доктора Демущаго въ Кіевской губерніи)

женія пастырскаго, трудное вообще, теперь станетъ несравненно больше труднымъ, такъ какъ отъ всѣхъ волковъ, которые будутъ угрожать съ различныхъ сторонъ стаду его, одно спасеніе—въ немъ самомъ, въ его учительскомъ авторитетѣ, въ его высокихъ личныхъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ. Но, вѣдь, какъ это ни трудно, а съ этимъ считаться нужно. (Минскія Еп. Вѣд.)

(Окончаніе слѣдуетъ).

Народное представительство.

Народное представительство. Пожалуй, не всякій и пойметъ, что это такое. Скажемъ яснѣе.

Богомъ данный намъ Царь заботится о благѣ своихъ подданныхъ. Но не даромъ говорится: „до Бога высоко, а до Царя далеко“. Господь, хоть и высоко, все же отъ Его всевидящаго ока ничего не укрывается. А Царь—человѣкъ: онъ знаетъ только то, что увидитъ, или о чемъ ему скажутъ, и много есть нуждъ у народа, которыхъ Царь и не знаетъ.

Бывало въ старыя времена, что Цари русскіе, чтобы выслушать народъ свой, узнать его нужды, обсудить законы и всякія государственныя дѣла, созывали выборныхъ отъ всей земли на соборъ. Выборные говорили, гдѣ какая нужда, обсуждали сообща дѣла государственныя, а Царь, выслушавши ихъ, рѣшалъ, чему какъ быть. Отъ народа шли просьбы и совѣты, отъ Царя воля, рѣшеніе дѣлъ. Такъ и говорилось: народу—слово, Царю—судь.

Объявилъ и нашъ Государь, что отнынѣ онъ рѣшилъ призывать излюбленныхъ, выборныхъ отъ народа людей, чтобы чрезъ нихъ слышать, что народу нужно, и съ ними обсуждать дѣла государственныя. Теперь, по волѣ Царя, будетъ у насъ дума государственная изъ выборныхъ отъ народа людей.

Радовались этому русскіе люди и благословляли Царя своего. Но и тѣ, кто не любятъ ничего русскаго и хотѣлъ бы все въ Россіи по чужеземному перестроить,— и тѣ подняли головы. Они догадались, что это самая удобная для нихъ минута. Русскіе еще не привыкли къ выборамъ, стоитъ только послать къ селянамъ говоруна, и онъ ихъ на все сговорить: кого укажетъ, того и выберутъ. И добиваются теперь эти люди, чтобы выборы были не по сословіямъ: не такъ, чтобы крестьяне, мѣщане, дворяне, купцы—каждое сословіе между собою обсудило и отъ себя выбирало довѣренныхъ,—а смѣшанные, всеобщіе.

Хотя на десять крестьянъ одинъ панъ приходится, однако при смѣшанныхъ выборахъ надѣются тѣ люди на свой языкъ, надѣются, что большинство выборныхъ будетъ изъ ихъ партіи, а народъ будетъ отгѣсненъ.

Когда добьются эти, не любящіе ничего Русскаго люди, что въ государевой думѣ большинство будетъ изъ ихнихъ, тогда они начнутъ хозяйничать по своему. Прежде всего они рѣшили потребовать отъ Царя себѣ особыхъ правъ: чтобы они рѣшали всѣ дѣла, а Царь только-бы подписывалъ. То есть, они рѣшили добиться, чтобы Царь отказался отъ Самодержавной власти, народъ лишился заботливаго Отца и Радѣтеля, а нелюбящіе Россіи сдѣлались ея настоящими владѣтелями.

Поняли русскіе люди, какая новая неволя, худшая крѣпостного права, грозитъ Россіи—и вотъ, выборные отъ всѣхъ сословій: духовные, князья и дворяне, купцы, мѣщане и крестьяне—явились къ Царю съ прошеніемъ. (Почаевск. листокъ).

Русскіе люди у Царя.

21 іюня Государь принялъ пріѣхавшихъ изъ Москвы выборныхъ людей отъ всѣхъ сословій. Они поднесли Царю адресъ или прошеніе. При этомъ одинъ изъ выборныхъ, графъ Шереметевъ сказалъ Царю.

„Государь! Собравшіеся въ древней Москвѣ люди всѣхъ званій и состояній,— духовные, дворяне, крестьяне, торговцы, промышленники, люди науки,— соединенные мыслью и единымъ чувствомъ любви къ Россіи, послали насъ сказать Вашему Величеству свое откровенное слово. Не сомнѣваемся мы въ искренности побужденій людей иныхъ съ нами взглядовъ, но расходимся съ нами въ путяхъ осуществленія Вами, Государь, возвѣщенныхъ желанныхъ преобразованій, и всѣ равно уповаемъ на умиротвореніе Отечества“.

Здѣсь же предъ Царемъ было прочитано и самое прошеніе. Въ прошеніи было написано:

„Великій Государь! Настойчивое стремленіе нѣкоторой части общества поколебать исторически выработавшійся государственный укладъ и желаніе навязать странѣ чуждые нашему быту, чуждые всему складу нашего общественнаго строя способы правленія побудили насъ сплотиться воедино, насъ, исповѣдающихъ, что правильное развитіе нашихъ государственныхъ началъ, при разрывѣ съ историческимъ народнымъ прошлымъ,—немыслимо.

Вмѣстѣ со всей русскою землею мы жаждемъ уничтоженія того средостѣнія, которое въ теченіе долгихъ лѣтъ понемногу созидалось и съ каждымъ годомъ все болѣе крѣпло между живыми общественными силами и Самодержцемъ. Постигшія насъ на Дальнемъ Востокѣ бѣдствія обострили господствующую смуту, которая пагубно вліяетъ на ходъ военныхъ дѣйствій. Но мы вѣримъ, что, съ помощью Божіей, Россія, единеніемъ сыновъ своихъ, выйдетъ изъ этого испытанія безъ ущерба своего достоинства, свей чести. Путь къ умиротворенію смуты внутренней указанъ Вашимъ Императорскимъ Ве-

двѣствомъ Радостнымъ благовѣстомъ откликнулся въ сердцахъ нашихъ возвѣщенный съ высоты Престола 18 февраля сего года призывъ выборныхъ отъ населенія людей къ участию въ разработкѣ законодательныхъ предположеній.

Драгоценны для всякаго русскаго слова Вашего Величества: «Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началамъ».

Государь! Вся Россія, всѣ Ваши вѣрные подданные видятъ въ словахъ этихъ залогъ обновленія и еще большаго преуспѣянія нашего Отечества. Мы видимъ въ нихъ возстановленіе того древняго порядка, при которомъ, оставляя за собою полноту власти и свободу рѣшенія, Русскіе Цари благосклонно выслушивали правдивый, безкорыстный голосъ лучшихъ выборныхъ людей.

Да будетъ голосъ этотъ и впредь вѣрнымъ выразителемъ всѣхъ нуждъ народа, и, какъ встарь, да послужитъ онъ для Царя и Россіи источникомъ ихъ могущества и славы.

Мы полагаемъ, что только избранные по отдѣльнымъ, связаннымъ между собою, бытовымъ группамъ населенія ¹⁾ явятся вѣрными выразителями мыслей и потребностей всего народа въ его совокупности.

Царю Самодержавному, при изъявленіи своей Монаршей Воли, необходимо знать, изъ какой среды исходятъ тѣ или иныя мнѣнія и пожеланія и выслушать голосъ всѣхъ отдѣльныхъ бытовыхъ сословій.

При производствѣ выборовъ отъ смѣшанныхъ между собою слоевъ населенія нѣкоторые изъ нихъ, и даже самыя многочисленныя, легко могутъ быть лишены возможности высказывать предъ Вами, Государь, свои насущныя нужды. Лица, избранныя такимъ путемъ, возмнивъ себя представителями страны, явятся новою, горшею преградой между Царемъ и народомъ.

¹⁾ Т. е. отъ крестьянъ, дворянъ, мѣщанъ и прочихъ сословій.

Не допусти, Государь, чтобы между Тобой и землей воздвиглась эта новая стѣна. Непосредственно выслунай, Великій Печальникъ земли русской, нужды всѣхъ слоевъ народа Твоего, чрезъ выбранныхъ ими изъ своей среды излюбленныхъ людей“.

Потомъ говорилъ прель Царемъ Петебургскій городской голова графъ Бобринскій. Онъ сказалъ такъ.

„Когда единомышленники избирали насъ для поднесенія Вашему Величеству челобитной, то въ средѣ нашей нашлись люди разума, которые находили, что не слѣдуетъ беспокоить Государя въ настоящее тяжелое время: „Что вы скажете Царю“?—говорили они: „будете ли говорить о войнѣ и мирѣ? Но Государю лучше васъ вѣдомо, чего требуютъ честь и достоинство Имперіи. Да и во всѣхъ странахъ эти вопросы рѣшаются не народомъ, а Верховною Властью. Заговорите ли о созывѣ выборныхъ людей, — но Воля Царская выражена ясно, и нынѣ слѣдуетъ спокойно ожидать ея выполненія, а не тревожить Государя рѣчами“.

Но другіе возражали, что молчать невозможно: не мы первые дерзнули беспокоить Ваше Величество, ²⁾ но теперь, когда рѣчи нѣкоторыхъ лицъ сдѣлались общимъ достояніемъ, и печать приписываетъ имъ значеніе голоса всей земской и мыслящей Россіи, — намъ, такимъ же земскимъ людямъ, такъ же близко стоящимъ къ землѣ и въ не менѣе многочисленномъ составѣ, намъ, не раздѣляющимъ высказанныхъ предъ Вашимъ Величествомъ мнѣній, — грѣшно молчать.

Государь, земля наша велика и обильна, и различныхъ мнѣній въ ней множество. Но что именно думаетъ вся Россія, — этого сказать никто не можетъ, потому что Россія молчитъ, а говорятъ лишь немногіе. Мы не дерзаемъ высказаться отъ лица всей страны, но смѣемъ завѣрить Ваше Величество, что исповѣдуемъ убѣжденія мно-

²⁾ 6 іюня являлись Царю другіе представители и просили допустить выборы въ Государеву Думу смѣшанные, а не по сословіямъ.

жества вѣрноподданныхъ вашихъ. Отъ ихъ имени мы прежде всего молимъ Васъ, Государь: не заключайте обиднаго для Россіи мира. Томительна, тягостна, грустна война, — но, какъ бы тяжело намъ всёъ ни было, — не довершайте этой чаши бѣдствій позоромъ, который страна не въ силахъ перенести.

Ваше Величество упомянули объ ожидающихъ насъ новыхъ бѣдствіяхъ, и мы спѣшимъ откликнуться на слова Ваши и сказать: Государь! Вамъ нужны люди, — берите ихъ. Еще много на Руси молодыхъ силъ, готовыхъ лечь костями за отечество. А если ихъ не хватить, то на что-нибудь годны же и мы, старики, хотя бы для гарнизонной службы. До тѣхъ поръ, пока каждый изъ насъ, и младъ и старъ, не встанетъ подъ ружье, — не заключайте постыднаго мира. Вамъ нужны средства, — но облеженія насъ не страшатъ: не въ первый и не въ послѣдній разъ принесетъ Россія свое достоиніе на алтарь отечества.

Вамъ говорили, Государь, что русскій Царь уже не Царь дворянъ и не Царь крестьянъ, — и болѣзненно содрогнулось сердце дворянства, свято памятующаго слова державныхъ предковъ Вашихъ, называвшихъ себя первыми дворянами Россіи. А что до крестьянства, то кто отважится ему сообщить, что отнынѣ русскій Царь не его Царь?

Нѣтъ, Государь! Вы по-прежнему Царь крестьянъ и всѣхъ другихъ сословій и Царь каждаго изъ насъ. Именно потому, что Царь всея Руси есть Царь каждаго и всѣхъ, — Онъ является естественнымъ представителемъ всего русскаго народа. Онъ одинъ — и никто иной.

Нынѣ, когда Вашему Величеству благоугодно увѣнчать завѣтныя пожеланія Вашихъ подданныхъ и осчастливить Россію призывомъ къ совѣту выборныхъ людей, мы просимъ Ваше Величество вызвать этихъ избранниковъ изъ освященныхъ исторій нашей бытовыхъ группъ ³⁾. Къ такимъ выборамъ Россія давно привыкла. Они пред-

³⁾ т. е. по сословіямъ.

ставять Вамъ лицъ опытныхъ и разумныхъ, хорошо ос-
вѣдомленныхъ объ истинныхъ нуждахъ своихъ сограж-
данъ. Иначе выборы выдвинутъ разрядъ людей, которыхъ
мы опасаемся, п съ которыми Россія хорошо знакома по
ихъ разрушительной дѣятельности. Это люди словоохот-
ливые, одаренные краснорѣчіемъ, но для которыхъ суть
дѣла и корень вопросовъ всегда готовы стусеваться предъ
красотою слова. Такіе представители неминуемо образу-
ютъ между Царемъ и народомъ преграду, чрезъ которую
голосу народа трудно будетъ восходить до Вашего Вели-
чества.

Государь! Избавьте насъ отъ этого средостѣнія пу-
темъ установленія выборовъ отъ бытовыхъ группъ. Тогда
— и только тогда Вы всегда будете слышать истинный
голосъ народа — Вашего, голосъ простой, быть можетъ, не
краснорѣчивый, но исполненный правды и вѣрноподдан-
нической преданности Россіи и своему Государю“.

Въ дополненіе къ этой рѣчи Орловскій гласный На-
рышкинъ сязалъ.

„Ваше Императорское Величество! Благоволите раз-
рѣшить мнѣ, въ дополненіе къ выраженному моими со-
товарищами, сказать нѣсколько словъ, долженствующихъ
послужить нѣкоторымъ оправданіемъ нашего ходатайства
о милостивомъ приѣмѣ, который Вы соизволили оказать
намъ.

Съ трепетнымъ благоговѣніемъ услышавъ о рѣше-
ніи Вашемъ созывать выборныхъ отъ земли для участія
въ законодательныхъ работахъ, мы не старались образо-
вывать партію, отобравъ единомышленниковъ изъ состава
существующихъ общественныхъ установленій, и не зна-
емъ, примкнетъ, ли къ намъ ихъ большинство; но мы
убѣждены, что мыслимъ едино съ огромнымъ большин-
ствомъ коренного русскаго народа. Живя общою съ нимъ
жизнью, по завѣтамъ предковъ, мы не обособляемъ себя
отъ него, въ качествѣ образованныхъ классовъ. Широкая
жизненная струя, помимо всякихъ организацій, вынесла
насъ впередъ, и вотъ мы стоимъ предъ Вашимъ Ве-
личествомъ. У насъ съ народомъ одно міросозерцаніе,

одна вѣра; мы не можемъ измѣнить нашимъ исконнымъ отношеніямъ къ Верховной Власти, къ Церкви, и не боимся, что кто-либо укоритъ насъ въ этомъ.

Ужасныя потрясенія, переживаемыя Россіей, обнаружили наше внутреннее нестроеніе и вызвали всеобщее смущеніе. Лучшіе люди не могли оставаться въ бездѣйствіи. Поэтому намъ не должно осуждать—да не будемъ сами судимы—дѣятелей, собиравшихся для обмѣна мнѣній о томъ, какъ помочь общей бѣдѣ. Но не можемъ, однако, признать ихъ заключеній за выраженіе мнѣнія всей страны.

Русскому государственному строю, издавна слагавшемуся, несвойственно «представительство», въ смыслѣ органа народнаго самодержавства (да въ этомъ призрачномъ понятіи уже разочаровались), ибо державныя права Руси Великой воплощаются въ лицѣ Царя. Между тѣмъ, въ самое послѣднее время распространилась тревожная молва о возможности воспринятія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ заключеній, именно объ основаніяхъ избирательнаго порядка, представляющаго опасность такого подбора выборныхъ, при коемъ собраніе являлось бы не совѣтомъ земли, какимъ были наши старые земскіе соборы, а попыткой парламентарнаго учрежденія,⁴⁾ съ тѣми послѣдствіями, которыя и на Западѣ вызываютъ жалобы со стороны многихъ мудрѣйшихъ людей.

Наконецъ, хотя изъ Московскаго Царства Россія стала міровою Имперіею, включившею въ себя многія разноплеменные народности, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ свое историческое прошлое, и справедливость, безъ сомнѣнія, требуетъ предоставить имъ выражать свои мнѣнія и нужды чрезъ своихъ выборныхъ,—но она должна сохранить образъ государства русскаго: преобладающій голосъ принадлежитъ въ немъ, по праву, тому народу, который создалъ великую державу и выноситъ ее изъ всякихъ бѣдъ и испытаній на своихъ плечахъ.

⁴⁾ Когда государствомъ управляютъ выборные, а Царь только подписываетъ ихъ рѣшенія.

Вотъ мысли, которыя мы считали вѣрноподданническимъ долгомъ своимъ повергнуть на милостивое вниманіе Вашего Величества.

Всею землею, отъ глубины души, молимъ мы Бога о спасеніи нашего Государя и Отечества отъ нынѣшней тяжкой бѣды“.

Говорили еще мѣщанинъ Матросовъ и крестьянинъ Гришинъ. Они свидѣтельствовали предъ Царемъ, что крестьяне и рабочіе готовы всѣмъ пожертвовать для Царя и родины, чтобы побѣдить врага и уничтожить смуту.

Царь внимательно выслушалъ всѣ рѣчи выборныхъ и въ отвѣтъ на нихъ сказалъ.

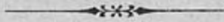
„Искренно благодарю васъ всѣхъ, господа, и васъ также, братцы, за мысли и чувства, которыя привели васъ ко Мнѣ.

Мнѣ въ особенности отрадно то, что вами руководили чувства преданности и любви къ родной странѣ.

Только то Государство и сильно, и крѣпко, которое свято хранить завѣты прошлаго. Мы сами противъ этого погрѣшили, и Богъ за это, можетъ быть, насъ и караетъ.

Что-же касается опасеній, вами выраженныхъ,— скажу вамъ, что сама жизнь укажетъ намъ пути къ устраненію тѣхъ несовершенствъ и погрѣшностей, которыя могутъ оказаться въ такомъ новомъ и большомъ дѣлѣ, которое Я задумалъ на благо всѣхъ Моихъ подданныхъ.

Убѣжденъ, что всѣ и каждый въ своемъ кругу можете Мнѣ водворить миръ и тишину въ землѣ нашей и тѣмъ самымъ сослужите Мнѣ ту службу, которую Я отъ всѣхъ вѣрныхъ Моихъ подданныхъ ожидаю, въ чемъ да поможетъ вамъ Господь Богъ“. (Поч. Лист.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Освобожденный от сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ 5% второй внутренней Государственный заемъ 1905 года, выпускаемый на основаніи **ВЫСОЧАЙШАГО** указа отъ 29 іюля 1905 года на нарицательный капиталъ **200.000,000 руб.**

Облигаціи сего займа выпускаются достоинствомъ въ 100, 200, 500, 1,000 и 5,000 руб. и приносятъ, начиная съ 1 марта 1905 года 5% годовыхъ, выплачиваемые два раза въ годъ, 1 марта и 1 сентября.

Уплата процентовъ по облигаціямъ освобождается навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Купоны подлежатъ оплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ съ наступленія по нимъ сроковъ, а облигаціи въ теченіе тридцати лѣтъ со дня, назначеннаго для уплаты капитала.

Для погашенія облигацій сего займа по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 48 лѣтъ образуется особый погасительный фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно 0.531,843% нарицательной суммы займа, съ присовокупленіемъ пяти процентовъ на всѣ погашенныя облигаціи.

Тиражи подлежащихъ погашенію облигацій производятся ежегодно въ ноябрѣ, начиная съ 1906 года; вышедшія въ тиражъ облигаціи оплачиваются съ 1 марта слѣдующаго за тиражемъ года.

До 1-го марта 1917 года означенное отчисленіе для погашенія сего займа не будетъ увеличиваемо, а равно до того же срока не будетъ приступлено ни къ выкупу, ни къ конверсіи сего займа.

Оплата срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій производится въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка и казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій государственнаго банка.

Облигаціи, не вышедшія въ тиражъ, а равно временныя свидѣтельства, принимаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе задатковъ и ссудъ, выдаваемыхъ по обязательствамъ съ казною, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ, по цѣнамъ, назначаемымъ Министерствомъ Финансовъ.

По распоряженію Министра Финансовъ, размѣщеніе займа будетъ производиться путемъ продажи.

1) въ учрежденіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

2) въ нижеслѣдующихъ частныхъ банкахъ въ С.-Петербургѣ и ихъ Конторахъ и отдѣленіяхъ: Волжско-Камскомъ Коммерческомъ, С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ,

Русскомъ для внѣшней торговли, С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ, Русско-Китайскомъ, Московскомъ Купеческомъ,

и 3) также въ другихъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ на основаніи особыхъ о томъ публикацій.

Означенная продажа открывается въ С.-Петербургѣ 8 сего августа, а въ провинціальныхъ учрежденіяхъ государственнаго банка и частныхъ банковъ по мѣрѣ объявленія о семъ въ мѣстныхъ газетахъ. 8-го августа продажа начнется по цѣнѣ 96¹/₂, а затѣмъ будетъ производиться по цѣнамъ, которыя будутъ означаемы въ объявленіяхъ, вывѣшиваемыхъ на видныхъ мѣстахъ въ кассахъ продажи.

При покупкѣ облигацій, покупатель уплачиваетъ сверхъ назначенной продажной цѣны также и проценты по текущему купону покупаемыхъ облигацій въ размѣрѣ 5% по день покупки.

До изготовленія подлинныхъ облигацій будутъ выдаваемы временныя свидѣтельства, снабженныя купонами на сроки 1 сентября 1905 г. и 1 марта 1906 г., которыя будутъ безплатно замѣнены подлинными облигаціями съ купонами на срокъ 1 сентября 1906 года и послѣдующими.

Въ случаѣ заявленія, при покупкѣ, требованій на именныя облигаціи, приобрѣтателямъ будутъ выдаваемы, впредь до изготовленія именныхъ облигацій, именныя квитанціи безъ права передачи.

Временныя свидѣтельства на облигаціи 2-го 5% внутренняго займа 1905 года будутъ принимаемы всѣми учрежденіями государственнаго банка въ залогъ по ссудамъ и въ обезпеченіе спеціальныхъ текущихъ счетовъ на общемъ основаніи.

Продажа освобожденнаго отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ второго внутренняго 5% государственнаго займа 1905 года.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО указа 29 іюля 1905 г.

имѣеть быть произведенъ выпускъ 2-го внутренняго 5% государственнаго займа 1905 г. на номинальную сумму 200.000,000 руб. порядкомъ, Министеромъ Финансовъ опредѣленнымъ.

Облигація сего займа выпускаются достоинствомъ въ 100, 200, 500, 1,000 и 5,000 руб. и приносятъ, начиная съ 1 марта 1905 года, 5% годовыхъ, выплачиваемые два раза въ годъ, 1 марта и 1 сентября.

Уплата процентовъ по облигаціямъ освобождается навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Купоны подлежатъ оплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ съ наступленія по нимъ сроковъ, а облигаціи въ теченіе тридцати лѣтъ со дня, назначеннаго для уплаты капитала.

Для погашенія облигацій сего займа по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 48 лѣтъ образуется особый погасительный фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно 0.531,843% нарицательной суммы займа, съ присовокупленіемъ пяти процентовъ на всѣ погашенныя облигаціи.

Тиражи подлежащихъ погашенію облигацій производятся ежегодно въ ноябрѣ, начиная съ 1906 года; вышедшія въ тиражъ облигаціи оплачиваются съ 1 марта слѣдующаго за тиражемъ года.

До 1-го марта 1917 года означенное отчисленіе для погашенія сего займа не будетъ увеличиваемо, а равно до того же срока не будетъ приступлено ни къ выкупу, ни къ конверсіи сего займа.

Оплата срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій производится въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка и казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій государственнаго банка.

Облигаціи, не вышедшія въ тиражъ, а равно временныя свидѣтельства, принимаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе задатковъ и ссудъ, выдаваемыхъ по обязательствамъ съ казною, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ, по цѣнамъ, назначаемымъ Министерствомъ Финансовъ.

По распоряженію Министра Финансовъ размѣщеніе займа будетъ производиться путемъ продажи:

- 1) въ учрежденіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА,
- 2) въ нижеслѣдующихъ частныхъ банкахъ въ С.-Петербургѣ и ихъ конторахъ и отдѣленіяхъ:

Волжско-Камскомъ коммерческомъ,
С.-Петербургскомъ Международномъ коммерческомъ,
Русскомъ для внѣшней торговли,
С.-Петербургскомъ учетномъ и ссудномъ,
Русско-Китайскомъ,

Московскомъ Купеческомъ,
и 3) также въ другихъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ на основаніи особыхъ о томъ публикацій.

Означенная продажа открывается въ С.-Петербургѣ 8 сего августа, а въ провинціальныхъ учрежденіяхъ государственнаго банка и частныхъ банковъ по мѣрѣ объявленія о семъ въ мѣстныхъ газетахъ. 8 августа продажа начнется по цѣнѣ 96¹/₂, а затѣмъ будетъ производиться по цѣнамъ, которыя будутъ означаемы въ объявленіяхъ, вывѣшиваемыхъ на видныхъ мѣстахъ въ кассахъ продажи.

При покупкѣ облигацій, покупатель уплачиваетъ сверхъ назначенной продажной цѣны также и проценты по текущему купону покупаемыхъ облигацій въ размѣрѣ 5% по день покупки.

До изготовленія подлинныхъ облигацій будутъ выдаваемы временныя свидѣтельства, снабженныя купонами на сроки 1 сентября 1905 г. и 1 марта 1906 г., которыя будутъ бесплатно замѣнены подлинными облигаціями съ купонами на срокъ 1 сентября 1906 года и послѣдующими.

Въ случаѣ заявленія, при покупкѣ, требованій на именныя облигаціи, приобрѣтателямъ будутъ выдаваемы, впредь до изготовленія именныхъ облигацій, именныя квитанціи безъ права передачи.

Временныя свидѣтельства на облигаціи 2-го 5% внутренняго займа 1905 года будутъ принимаемы всѣми учрежденіями государственнаго банка въ залогъ по ссудамъ и въ обезпеченіе специальныхъ текущихъ счетахъ на общемъ основаніи.

Содержаніе № 35.

Отдѣлъ I. Дѣйствія Правительства.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.—Протоколъ собранія духовенства Дрогичинскаго благочинія Бѣльскаго у.

Отдѣлъ II. Хроника.—Что дѣлать духовенству?—Какія новыя обязанности на православныхъ пастырей налагаетъ Высочайшій Указъ 17 апрѣля?—Народное представительство—Русскіе люди у Царя.—Объявленіе.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 6 сентября 1905 г. Гродн. Губ. Тип.
И. д. Цензора Свящ. П. Дедовичъ.